

DOI 10.31250/2618-8600-2020-2(8)-129-151

УДК 39(540)

И. Ю. Котин

Музей антропологии и этнографии им. Петра
Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-5751-7703
E-mail: igorkotin@mail.ru

Два полугодия и два Новых года в индийском календаре*

АННОТАЦИЯ. Любопытный приезжающий в Индию отмечает огромное число священных дней, но малое значение праздника, который считается собственно датой начала нового года. Речь идет о традиционном индийском календаре (точнее — унифицированном национальном календаре и региональных календарях, во многом схожих с ним и друг с другом), по которому живут около миллиарда индийцев. Оказывается, праздников, которые можно было бы считать Новым годом, в этом календаре несколько. И связано это как со спецификой индийского календаря (календарей), так и с особенностью хозяйственных циклов — полугодий. В статье рассматриваются прежде всего североиндийские праздники, но в отдельных случаях привлекается материал и по другим регионам Индии. Анализируются система счета времени, лунные и солнечные месяцы, солнечные и лунные сутки, представление о знаках Зодиака, система календарных праздников Индии, их связь с сельскохозяйственными сезонами, привязка к датам лунно-солнечного календаря, роль праздников, которые считают новогодними разные группы населения Индии. Анализ календарных праздников Индии показывает, что важные сельскохозяйственные праздники Дивали и Холи оказываются в центре полугодий, выступая общенародными новогодними торжествами и превосходя по значимости некогда вычисленные как дни зимнего солнцестояния *Макара-санкранти* и весеннего равноденствия *Вайшакхи (Байшакхи)*. При этом на *Байшакхи* переносится оттенок сельскохозяйственного праздника, в частности в этот период начинается продажа зерна зимнего урожая, а на юге Индии *Макара-санкранти* оказывается временем созревания третьего урожая и тоже получает статус сельскохозяйственного праздника.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Индия, календарь, праздники, Новый год, осенне-зимний и весенне-летний сельскохозяйственные циклы, *Дивали*, *Холи*, *Макара-санкранти*, *Байшакхи*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Котин И. Ю. Два полугодия и два Новых года в индийском календаре. *Этнография*. 2020. 2 (8): 129–151. doi 10.31250/2618-8600-2020-2(8)-129-151

* Исследование выполнено в рамках работы над проектом «Календарные праздники Древнего Востока: календарный ритуал и роль темпоральных представлений в формировании традиционного сознания народов Древнего мира» (грант РФФИ, №19-18-00085).

I. Kotin

Peter the Great Museum of Anthropology and
Ethnography (Kunstkamera) of the Russian
Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID:
E-mail: igorkotin@mail.ru

Two half-year periods and two New Years in the Indian calendar

ABSTRACT. This article attempts to look into some Indian calendar festivals, their relations to agricultural seasons and the roles of those considered as New Year festivals by different groups of Indian population. A visitor to India can notice that the formal dates of the New Year there are not one and they are less popular than calendar festivals connected to agricultural activities. This article attempts to trace the origins of festivals connected to the New Year and other important calendar dates. It analyzes Indian calendar systems, lunar and solar months and fortnights, as well as the following festivals: Makara Sanskranti, Vaishakhi (Baishakhi), Holi and Diwali. It is argued that the lunar calendar has been very important in South Asia since the time of the Ancient Indus Civilization. Indians paid much attention to the lunar days, half-months and months and days of ‘travel’ of Moon from one ‘star home’ to another. Agricultural seasons were connected in a greater degree to the solar calendar. In the days of the Akhemenid Empire and Alexander the Great’s march to India, luni-solar calendars were introduced to India along with the Zodiac system. At present several calendar systems are popular in India and different days are used as the beginning of the year. Various agricultural stages are close to these dates. As the result several days are recognized in India as the beginning of the year by different groups of the Indian population.

KEYWORDS:

India, calendar, festivals, New Year, autumn-winter agricultural season, spring-summer agricultural season, Diwali, Holi, Makara-Sankranti, Baishakhi

FOR CITATION:

Kotin I. Two half-year periods and two New Years in the Indian calendar. *Etnografia*. 2020. 2 (8): 129–151. (In Russ.). doi 10.31250/2618-8600-2020-2(8)-129-151

ВВЕДЕНИЕ

Семантическая оппозиция весны и осени в месопотамских текстах отмечена В. В. Емельяновым (2014). Можно предположить, что подобная оппозиция характерна не только для региона Месопотамии. Для начала мы констатируем тот факт, что любой приезжающий в Индию отмечает огромное число священных дней, но сравнительно невысокий статус праздника, который считается собственно датой начала нового года. Речь идет о традиционном индийском календаре

(точнее — об унифицированном национальном календаре и региональных календарях, во многом схожих с ним и друг с другом), по которому живут около миллиарда индийцев. Оказывается, праздников, подпадающих под категорию начала года, в этом календаре несколько. И связано это как со спецификой индийского календаря (календарей), так и с особенностями хозяйственных циклов — полугодий. В данной статье рассматриваются прежде всего североиндийские праздники, но в отдельных случаях привлекается материал и по другим регионам Индии.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ИНДИЙСКОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ

Теме календарных праздников, календаря, астрономических наблюдений, определяющих время проведения календарных праздников в Индии, посвящен ряд работ отечественных и зарубежных ученых, однако в целом она раскрыта недостаточно. Краткую характеристику календарных систем и деления на месяцы дает в своем очерке культуры древней и раннесредневековой Индии А. Бэшем (1977). Более подробно исследует систему индийских календарей, проблемы летоисчисления, определения дат индуистских праздников, вопросы связи дат лунного и солнечного календарей В. Б. Кеткар (Ketkar 1923). Особенности индийской хронологии наиболее полно освещены в работе А. Рахмана (Rahman 2007). Исследование Р. Кочхара (Kochhar 2007) посвящено астрономическим знаниям и представлениям о звездном небе, популярным в Древней Индии. В работах Д. Пингри (Pingree 1973; 1981) обосновывается факт заимствования древними индийцами вавилонской системы знаков зодиака и представлений о звездном небе, движении по нему светил и о «звездных домах» планет — *накиатрах*. С позицией Пингри не согласен Д. Фроли (Frawly 2015), доказывающий (впрочем, не совсем убедительно), что древние индийцы самостоятельно сформировали свои астрономические знания и даже представления о знаках зодиака. В трудах С. Селешникова (1977) и И. Климишина (1985) анализируются особенности календарной системы и календарей Индии. Календарные праздники Индии в их связи с хозяйственной деятельностью изучены в работах С. и Р. Фрид (Freed S., Freed R. 1998), М. Альбедиль, Н. Краснодембской, С. Маретиной, И. Котина, Е. Успенской (2005). Ряд работ М. Ф. Альбедиль посвящен реконструкции календаря древней цивилизации долины Инда (Альбедиль 1993; 1994; 2009). Эта реконструкция представляется нам убедительной. Она позволяет сделать некоторые предположения в отношении индийской календарно-праздничной системы, объясняя ее сложность и многослойность.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНДИЙЦЕВ О ВРЕМЕНИ И КАЛЕНДАРЕ

А. Бэшем в своей монографии «Чудо, которым была Индия» дает краткую характеристику индийскому календарю, с которым связаны основные религиозные праздники Индии. Бэшем, в частности, пишет: «Основной единицей датировок были не солнечные сутки, а *титхи*, лунные сутки; приблизительно 30 таких суток составляли лунный месяц (то есть четыре фазы луны), или около 29,5 солнечных суток. Месяц разделялся на две половины (*накша*) по 15 титхи, начинающиеся соответственно с полнолуния (*пурнамасья*) и новолуния (*амавасья*, или *бахулавалья*). Половина месяца, начинающаяся с новолуния, называется светлой половиной (*шукла-накша*), другая — темной половиной (*кришна-накша*)» (Бэшем 1977: 517). Бэшем отмечает, что уже в древности в Северной Индии и на значительной части Декана месяц начинался и заканчивался полнолунием, а в стране тамилгов — на крайнем юге Индии — месяц начинался с новолуния (Там же: 517). Таким образом, несмотря на то что названия месяцев и на севере, и на юге в большинстве своем были одинаковы или похожи, на севере и на юге один и тот же месяц начинался в разное время, на юге — на 15 дней или одно полулуние раньше. Данные различия сохраняются и в настоящее время. При этом Новый год в традиционных календарях севера и юга может отмечаться приблизительно в один и тот же день, но считаться датой 1 чайтра на юге и 16 чайтра на севере.

Индийские традиционные календари — лунные, но с элементами лунно-солнечного календаря, с большинством праздников, отмечаемых по лунному календарю, но с несколькими священными днями, более или менее фиксированными относительно дат астрономического года и связанными с солнечным годовым циклом. Остается дискуссионным вопрос о происхождении индийского календаря, точнее — календарей. Факт же заимствования представления о знаках зодиака в Месопотамии признается многими (см.: Pingree 1973; 1981), хотя некоторые индийские исследователи оспаривают это (Frawly 2015).

Существенная часть кратких текстов древнейшей на территории Индии цивилизации Мохенджо-Даро и Хараппы, по мнению ряда исследователей, посвящена ритуалам и праздникам календарного цикла (Альбедиль 1994). М. Ф. Альбедиль рассматривает протоиндийский календарь «как определенный способ семиотизации времени, принятый в архаической культуре». Она связывает появление лунного календаря с хозяйственной подсистемой охотников и собирателей: «Охота и собирательство требовали обостренного внимания к пространственно-временным ориентирам, среди которых важнейшую роль играло движение Луны по звездному небу и ее изменение по фазам» (Альбедиль 2009: 41). По мнению М. Ф. Альбедиль, «вероятно, несколько позже возникла вторая

подсистема; условно ее можно назвать солнечной или земледельческой». Помимо двух хозяйственных подсистем автор выделяет также государственную и жреческую. В государственной, вероятно, определяющим был астрономический солнечный год, в котором учитывались сезонные изменения погоды, требовавшие организованных работ, например, по поддержанию ирригационной системы в период дождей. В последней «главными единицами измерения времени <...> служили регулярно совершаемые жертвоприношения. Эта система делила год на так называемые нумерованные месяцы внутри четырех <...> сезонов» (Там же: 42–43). Конечно, это только реконструкция, но и современную индийскую календарно-праздничную систему, как унаследованную от создателей цивилизации долины Инда с дополнительными заимствованиями у ведийских ариев и вавилонян, она объясняет.

Уже в харрапскую эпоху, вероятно, в Индии сложились представления о длительности месяца согласно фазам лунного цикла, о двухнедельном периоде как половине лунного месяца, о длительности солнечного года, определяемого как «путь» Солнца через двенадцать созвездий, о соотношении солнечного года и двенадцати лунных месяцев путем вставки в тот или иной месяц дополнительных дней, а раз в несколько лет — дополнительных месяцев. Тогда же, вероятно, уже существовало или было сформулировано индийское представление о шести временах года, в каждом из которых по два месяца. Для индийцев уже достаточно давно важным представлялось визуальное наблюдение движения солнца по небу от одной звезды к другой, обычно называемое звездным годом (Селешников 1977: 138). Очень раннее, сделанное более двух тысяч лет назад, и принятое за константу, без учета эффекта перцессии (см.: Климишин 1985: 28–30), вычисление звездного года привело к фактическим ошибкам и неверному определению (Селешников 1977: 138) традиционными индийскими календарями дней осеннего и весеннего солнцестояния, о чем будет сказано ниже.

Существование значительных частей Индии в рамках той или иной цивилизации (Мохенджо-Даро и Хараппы), в границах той или иной империи (Маурьев, Гуптов, Сатаваханов, Чаулукьев, Чолы) определило наличие общих принципов и черт индийских календарей. В то же время в периоды раздробленности и изоляции многих индийских государств наблюдалось герметическое их развитие, что при наличии многих общих черт определяло специфику календаря того или иного княжества. Именно изоляция индийских княжеств и тому, «что почти в каждом из них была своя местная календарная система», С. И. Селешников приписывает разницей в системе индийских календарей (Селешников 1977: 138). Это были десятки и сотни очень похожих систем, различающихся по дате, принятой как начало Нового года, по длительности того или иного месяца, по эре летоисчисления, но единых в делении года на двенадцать месяцев,

месяца — на светлую и темную половины, на семидневные недели. При этом Новый год мог приходиться на начало месяца на юге Индии и на его середину на севере.

Запутанность системы местных календарей и их привязанность к религиозным традициям той или иной формы индуизма в единой и светской Индии виделась неприемлемой руководству Индии независимой. Первый премьер-министр независимой Индии Джавахарлал Неру поручил правительству страны создать специальную комиссию по упорядочению календаря. Возглавил ее работу выдающийся индийский астроном Мегханад Саха (Селешников 1975: 142). Комиссия под руководством Саха учла особенности многих календарей, но за основу взяла североиндийский, приняв летоисчисление по эре Шака (Сака), названной в честь народа и правящей династии Индии. Другая эра — Викрама (Викрамсамват), названная в честь выдающегося и легендарного правителя Индии Викрамадитьи (вероятно, Чандрагупты II Викрамадитьи), используется в ряде региональных календарей, особенно на юге, но не является государственной в Индии, хотя считается таковой в Непале. Эра Викрама началась в 57 г. до н. э. Эра Шака приблизительно на 78 лет моложе христианской эры. Еще одна известная в Индии эра — эра Гупта, названная в честь правящей в стране североиндийской династии, начинается в 320 г. н. э. С нее ведется летоисчисление в ряде региональных календарей Центральной Индии. Общеиндийский календарь, созданный Саха на основе североиндийских, признает 22 марта началом нового года. Эта дата выбрана как наиболее близкая к современной дате весеннего равноденствия (21 марта), но для индусов она незначима, ибо днем весеннего равноденствия они считают 13–14 апреля, который на севере под названием *Вайшакхи* (*Байшакхи*) справляется как начало нового года.

Наименования эр говорят об именах правителей, названиях династий или народов-завоевателей. В Древней Индии отсчет времени долго велся от вступления на трон правителя. Со сменой власти менялась дата начала летоисчисления, что для большинства индийцев, индифферентных к истории, было приемлемо. Три упомянутые даты — результат попыток установления некоей начальной, причем названия дат, относящиеся к полуправительственным народам или правителям, обывателю ничего конкретного не говорят и не сопоставимы по значимости с датами начала христианской и мусульманской эр. Сохранение разных эр не в последнюю очередь объясняется нуждами местных астрологов, составляющих для новорожденных такие индивидуальные гороскопы, которые определяют все важнейшие вехи в их жизни. Однако для административных целей гражданский календарь функционирует. На него мы также будем ориентироваться при описании и характеристике праздников, указывая случаи региональных отличий в датах их празднования.

Астрономические расчеты индийских ученых основывались на визуальном наблюдении движения планет и того, что они воспринимали как движение Солнца по звездному небу. В этом случае год определялся как период движения Солнца через двенадцать созвездий и возвращение к начальной точке. В санскритском астрономическом трактате «Сурья сидханта», приписываемом великому астроному древности Арьябхате, продолжительность года определяется как 365,25876 средних суток (Селешников 1975: 138). Эта оценка длиннее тропического года на 20,4 минуты. Она и считалась верной в течение пятнадцати веков, за которые накопилась существенная погрешность, непринимаемая в расчет. Индийская традиция день весеннего равноденствия, фактически наступающий 21 марта, отмечает 13–14 апреля, а день осеннего равноденствия, приходящийся на 23 сентября, — 15–16 октября, то есть на 22–23 дня позже. Как день зимнего солнцестояния отмечается праздник *Макара-санкранти*, приходящийся на 13–14 января, хотя фактически в наше время зимнее солнцестояние приходится на 21 декабря. Индийский гражданский календарь не исправляет эти даты, ибо праздники отмечаются согласно традиционным календарям, а для нужд администрирования правильность даты равноденствий не представлялась значимой. Формально объявленный датой Нового года день 22 марта не отмечается широко индийцами, как время начала нового года его почитают лишь зороастрийцы.

Гражданский календарь принял деление года на месяцы, известное на большей части Индии, дав им форму названий на санскрите, без учета региональных, близких по звучанию названий. Принцип деления года на месяцы совпадает у большинства народов Индии, и их североиндийские названия, сходные со многими другими индийскими, звучат следующим образом: *чайтра(а)* (март-апрель), *вайшах(а)* (апрель-май), *джейштья(а)* (май-июнь), *ашар(а)* (июнь-июль), *шравана (а)* (июль-август), *бхадрапад(а)* (август-сентябрь), *ашвин(а)* (сентябрь-октябрь), *картик(а)* (октябрь-ноябрь), *маргаширша* (ноябрь-декабрь), *пауш(а)* (декабрь-январь), *магх(а)* (январь-февраль), *пхалгун(а)* (февраль-март).

Двенадцать лунных месяцев составляют всего около 354 дня, так что возникает разница в 11 дней между лунным и солнечным годом. 62 лунных месяца приблизительно равны 60 солнечным. Уже в древности индийцы стали добавлять один лишний месяц через каждые 30 месяцев, как это делали в Вавилонии (Бэшем 1977: 518). Как замечает в этой связи А. Бэшем, «этот дополнительный месяц вставляли обычно после ашадха или шравана и называли вторым (*двиптия*) ашадха или шравана. Заимствования из Вавилонии были возможны как благодаря наличию с древнейших дней торговли между Месопотамией и Индией, так и по причине вхождения Северо-Западной Индии и Вавилонии в состав Ахеменидской державы в V–IV вв. до н. э. Хотя индуистский календарь

вполне пригоден для летоисчисления, его построение несколько громоздко, и он столь отличен от солнечного календаря, что невозможно даже с какой-либо долей уверенности установить, на какой месяц падает та или иная дата индуистского календаря...». В древних индийских и средневековых надписях даты (если они указывались) приводились следующим образом: «Месяц, пакша, титхи, сокращения шуди и бади, употребляемые соответственно для светлой и темной половин месяца, например, “чайтрашуди 7” означает “7-ой день от новолуния в месяц чайтра”» (Бэшем 1977: 518). Ю. Е. Ванина замечает: «Как и все народы, индийцы рано начали измерять отрезки времени, пользуясь для этого доступными им способами астрономических наблюдений и вычислений. “Движения Солнца, планет, звезд — это проявления Времени. Благодаря их дифференциации порождаются различные меры Времени”, — писал индийский поэт Бхартрихари¹. Ключевой единицей времени для древних индийцев был год (самватсара), делившийся на полугодия (*айана*) — “северное”, начинавшееся в день зимнего равноденствия, и “южное”, начинавшееся в день летнего, а также на двенадцать месяцев, составлявших шесть времен года (*рита*): весна, жаркий сезон, сезон дождей, осень, зима, прохладное время» (Ванина 2012: 77). Каждый сезон длится два лунных месяца. Шесть времен года, или сезонов риту индийского года, носят названия *васанта* (весна, с марта по май), *гришма* (лето, с мая по июль), *варша* (дожди, с июля по сентябрь), *шарад* (осень, с сентября по ноябрь), *шишира* (холодный сезон, с января по март) (Бэшем 1977: 518).

Древнеавилонские, а, возможно, независимо от них и индийские астрономы увидели также, что, кроме неподвижных звезд, на небосклоне видны и семь «движущихся по небосклону», которые античные авторы называли планетами (то есть «блуждающими»). Отметив, что каждая планета управляет определенным днем, и начав счет с первого часа субботы, древние астрономы определили, какая планета управляет каким днем и часом. Как правило, отсчет шел от вечернего часа, который считался первым часом нового дня. Индийцы полагали, что первым часом дня управляют соответственно в понедельник (*сомавара*) — Луна (Сома), во вторник (*мангалавара*) — Марс, в среду (*будхавара*) — Меркурий, в четверг (*брихаспативара*) — Юпитер (Брихаспати), в пятницу (*шукравара*) — Венера (Шукра), в субботу (*шанивара*) — Сатурн (Шани), в воскресенье (*равивара*) — Солнце (Рава) (Бэшем 1977: 518). Некоторые планеты, в том числе имевшие богов-покровителей, связанных со знаками зодиака, имели то или иное отношение и к определенным месяцам и, как было замечено ранее, дням недели. В настоящее время для удобства введен унифицированный индийский календарь на основе североиндийского.

¹ Бхартрихари – великий индийский поэт, живший в V в. н. э.

По существу, два цикла праздников концентрируются вокруг праздников двух сельскохозяйственных циклов — весенне-летних и осенне-зимних (Котин, Успенская 2005: 21). При этом значение лунных месяцев, начала и завершения, их срединных дней остается в жизни индийца чрезвычайно важным.

Уже упомянутые ранее *санкранти* были зафиксированы в индийской традиции достаточно давно, некогда отражали движение Солнца, которое считалось планетой, из одного созвездия в другое. Наиболее популярный из *санкранти* — *Макара-санкранти*. Этот праздник в контексте солнечной символики обрядовой пищи подробно описала и проанализировала С. И. Рыжакова (2018: 323–330). Она верно подмечает и объясняет относительную «фиксированность» праздника по отношению к дням астрономического года и европейского календаря: «В отличие от многих других индусских праздников, связанных с положением луны и поэтому движущихся относительно дат григорианского календаря, этот праздник относится к небольшой группе “неподвижных” и в разных областях Южной Азии отмечается в период с 13 по 15 января в то время, когда Солнце переступает тропик Козерога. По индийскому календарю это совпадает с концом месяца *пауша* и началом месяца *магха*; при этом *титхи* — лунные сутки праздника — различаются» (Там же: 323). Позволим себе еще одну длинную цитату из работы С. И. Рыжаковой, наиболее четко формулирующей и особенность, и уникальность Макара санкранти среди индийских праздников:

«Переход Солнца из одного зодиакального знака в другой (*санкранти*) — событие, происходящее в каждом из месяцев года, но только положение Солнца в знаке Козерога (*макара*) сопровождается важными обрядами и окружено множеством верований, сходных практически у всех народов Южной Азии. Такое положение Солнца считается наиболее благоприятным для людей. Согласно устойчивому представлению, именно с Макара санкранти связываются зимний солнцеворот (реально происходящий на три с лишним недели раньше) и завершение движения солнца “к югу” [который считается «страной смерти» и неблагоприятным направлением. — Прим. И. К.] (дакшинааяна), от тропика Рака (*дханураси*) к тропику Козерога (*макарараси*). Последний месяц движения Солнца “к югу” — период примерно с середины декабря до середины января — считается особенно неблагоприятным: на это время не выпадает никаких индусских праздников, не устраивают свадебные обряды и другие церемонии, нацеленные на умножение блага. С Макара санкранти начинается *уттараяна* — движение Солнца “к северу”, пока оно не достигнет тропика Рака. Полгода движения Солнца к северу представляется одним “днем богов”, следующие полгода, после пересечения Солнцем тропика Рака — “ночью богов” (год в индусской картине и особенно его начало по всей Индии знаменует

наступление благоприятного времени для самой разной людской деятельности» (Рыжакова 2018: 324).

Макара-санкранти отмечается под этим и другими названиями (например, в Южной Индии — как *понгал*) как праздник сбора урожая. В этот день на юге угощают родных и соседей вареным рисом (*понгал*), а на севере — сладкой кашей из риса, бобовых и кунжута (*кичхри*) (Там же: 325). В Тамилнаду *Понгал* — по существу новогодний праздник.

Два других важных индийских праздника — *Дивали* и *Холи*, — не являясь формально новогодними, носят многие черты таковых, а отдельными группами населения таковыми и считаются.

ПРАЗДНИКИ В ИНДИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

В индийском календаре более 140 праздников, некоторые из них отмечаются не один день. Фактически это означает, что в Индии половина дней в году — праздничные. Естественно, не все из них могут быть выходными. Исследователи связывают этимологию слова *утсав* с *утсаха* ('радость') (Котин, Успенская 2005: 17). Таким образом, праздник для индийца — предмет радости, но необязательно праздничный день. *Утсав* — это часто день начала (*арамбха*, *самарамбха*) того или иного обряда (*врата*). Начало определенного сезона, месяца, другой крупной временной единицы, например двенадцатилетнего цикла, считается с *утсава*. Праздник часто знаменует какой-то этап сельскохозяйственного года, а в индийских условиях — сезона, полугодия, ибо на большей части Индии снимают два, а то и три урожая. Здесь в основном два сельскохозяйственных периода, связанных с двумя сезонами сбора урожая, — *хариф* (осенний) и *раби* (весенний). При этом на большей части территории Индии можно выделить два сельскохозяйственных цикла, а на юге — три.

ОСЕННЕ-ЗИМНИЕ ПРАЗДНИКИ И ДИВАЛИ

Ряд осенне-зимних праздников, таких как *навратри*, *дашера* (*дасара*, *дашара*) и *дивали*, приходится на осень, время созревания урожая *хариф*, и они являются как бы продолжением друг друга. Первые девять дней месяца *ашвин* посвящены празднованию *наваратра* (или *наваратри*, букв. 'девять дней'), являющегося своеобразной прелюдией *дашеры* (букв. 'десятый'). *Дашара* связана с культом Дурги и Рамы, считается кшатрианским, воинским праздником. При помощи Дурги эпический Рама на восьмой день *навратри* победил ракшаса Равану. Эта победа воспринимается и празднуется как победа мирового Добра над Злом. Именно рамаитский сюжет выступает на первый план в Северной

Индии, где в предшествующие *дашере* дни изготавливаются и устанавливаются огромные изваяния демонов Раваны, Кумбхакарны и Мегханатха, чтобы быть сожженными на десятый день *ашвина*. Статуи этих демонов высотой около двадцати метров и более делают из жердей, головы — из глины, все это покрывается старым тряпьем. Руководят работами горшечники.

Главный осенний праздник всей Индии, особенно весело отмечаемый на севере страны, — *Дивали*, или *Дипавали*. Его отмечают в течение нескольких дней. Он символизирует наступление самой темной и холодной поры. Отсюда ключевое для праздника зажигание светильников, давшее название празднику — '(время) лампад (светильников)'. Празднование начинается в 13-й день темной половины *ашвина* и продолжается до второго дня светлой половины *картика*. *Дивали* символизирует приход зимы. Наиболее распространенное поверье связывает празднование *дивали* также с днем возвращения победоносной армии Рамы с острова Ланка. Довольно популярна также легенда о том, что в *Дивали* празднуется освобождение земли из-под власти демона (*асура*) Бали, чей образ имеет черты и животного (вытянутая пасть-лицо, как у собаки или волка). Этот асур правил всеми тремя мирами достойно и жил праведной жизнью, так что формальных причин для недовольства у богов не было. Но, лишившись своей власти, они вознамерились вернуть ее с помощью Вишну, который принял облик нищего брахмана, попросившего у Бали столько земли, сколько он сможет покрыть тремя шагами. Двумя шагами Вишну покрыл небо и землю, а затем сделал третий и последний шаг, наступив на голову Бали и погрузив его в преисподнюю — Паталу. Бали стал, таким образом, царем преисподней, причем предание, связывающее этот миф с *Дивали*, гласит, что Бали испросил у Вишну благословения на то, чтобы каждый, кто встретит праздник с горящими светильниками в доме, в свой срок умер безмятежно.

Именно последнее предание объясняет название дней, в течение которых празднуется *Дивали*. Первые три дня праздника уподобляются трем шагам Вишну и называются соответственно *Дхана Трайодаси*, *Наракачатурдаси*, *Амавасья*. Бали был справедливым царем, но его принадлежность к асурам (соперникам богов-сúров) заставляет считать его демоном, хотя вернее говорить о нем как о доарийском божестве. Популярно представление, согласно которому нечистая сила активизируется в дни и особенно ночи, связанные с Бали. Действительно, *дивали* приходится на период самых темных ночей года. Поэтому не только дом украшают огоньками: на улицах устраивают фейерверки, запускают шутихи, зажигают *пхулджари*, известные у нас как «бенгальские огни», стреляют в воздух из водяных пистолетов. Все это призвано отогнать от жилища человека нечистую силу. Заметим, что нечистую силу пытаются отогнать светом (огнем) и водой, как и диких животных.

Накануне праздника площадку перед домом украшают сакральными узорами — *алтана*, среди которых — солярный знак *свастика*. Раньше эти узоры наносились коровьим пометом и растительными красками, а теперь часто и синтетическими красителями. Хозяйки дома и их помощники осуществляют ритуальную уборку помещения с помощью пяти священных продуктов коровы (*панчгавья* — топленое масло, так называемое *гхи*, молоко, простокваша, помет, моча).

На пол и площадку перед входом наносятся священные изображения, в том числе и изображение ступни, называемое *Нараянпада* («ступня Нараяна», то есть ступня Вишну), но имеющее более древнее происхождение. В первый день, как правило, все индийцы покупают сласти — игрушки из сахара (*баташа*) и т. п. *Дханвантри-триюдаси* — день, посвященный также Дханвантри, мифическому существу, хранителю божественной *амриты*, напитка бессмертия, врачевателю богов. Согласно одной из легенд, Дханвантри некогда помирил Шиву и Парвати, поссорившихся из-за того, что Парвати выиграла у супруга в кости. Дханвантри рекомендовал богине сыграть с Шивой еще раз и проиграть ему, вернув тем самым его расположение. Примечательно, что игра в кости и другие азартные игры во время *Дивали* очень популярны. Игроки ссылаются как на эту легенду, так и на свою веру в расположение к ним Лакшми в эти дни (Diwali 1979; 1988).

На второй день *Дивали*, известный также как *Малый Дивали*, зажигают лампы. В этот день покупают или впервые выставляют на обозрение недавно купленную латунную посуду, которая ценится больше керамической, чистят золотые украшения (Diwali 1988). *Наракачатурдаши* — день, когда также празднуется победа бога Кришны над демоном Наракой (букв. ‘ад, адский’) или Наракасурой (Ibid.). Вероятно, привязка мифа о Нараке возникла позднее названия дня, восходящего к упомянутой легенде о Бали. Тем не менее с распространением культа Кришны эта легенда стала популярной в западном Хиндустане, где образ Кришны в дни *Дивали* также очень почитаем.

На третий день *Дивали*, называемый *Амавасья* и посвященный Лакшми, зажигают многочисленные светильники, встречая эту богиню семейного счастья и богатства. Дома украшаются. На их стенах и на земляных, каменных и бетонных полах подкрашенным рисом, известью, минеральными красками рисуют *ранголи* — геометрические и растительные узоры, в том числе и знак свастики, являющийся одновременно символом Лакшми. Дверные проемы украшают венками *бандавар* из листьев манго, окна оставляют открытыми, чтобы богиня счастья и богатства могла попасть в дом. В некоторых венки помещают на шест с масляным светильником (*акашдип*). Украшаются также идола в домашних алтарях и храмах. Родным и знакомым раздают и посылают сласти. В этот день также принято навещать старших и спрашивать у них благословения.

Ночь *Амавасьи* неслучайно называется *Кала-ратра* ('черная ночь', или 'ночь Шивы'). Она считается опасной из-за беснующейся нечистой силы. Тем более оправданно наличие множества светильников. Четвертый день *Дивали* связан с культом Кришны. Он называется *Говардханупуджа* и соотносится с древними пастушескими обрядами. Пятый день, известный как *Яма двитийя*, *Бхартри Двитийя*, *Бхайя Даудж*, посвящен богу смерти Яме — первому человеку, которому предстояло когда-то умереть. В этот день вспоминают предков (*Diwali* 1988).

Перед *дивали* принято убирать жилище. Глинобитные (*качча*) и каменные или кирпичные (*накка*) дома изнутри обмазывают глиной, покрывают побелкой. Банкиры, ростовщики, торговцы заводят новые счетные книги. Для них именно *дивали* — Новый год, точнее — начало нового финансового года. Этот праздник считается главным праздником у членов каст, причисляемых к варновой категории вайшьев, преимущественно торговцев, реже — ремесленников. В этот день принято поклоняться инструментам, приносящим пропитание, среди прочих — счетам и счетным книгам, а в настоящее время даже компьютерам и ноутбукам.

Дивали — праздник семейного очага, семьи, родни. Не удивительно, что в этот день принято принимать и посещать родственников, угощать их разными сладостями, такими как халва и другие блюда, преимущественно творожные сласти, обмениваться подарками. В дни *Дивали* принято устраивать ярмарки, катания на колесе обозрения, на качелях и другие развлечения. Принято также тратить как можно больше денег, чтобы показать богине удачи Лакшми, какие суммы требуются на год, если уж так много денег уходит за несколько дней (*Bhagavat* 1989). При этом, принимая или отдавая деньги, в знак уважения к ним их прикладывают ко лбу. Индусы считают, что Лакшми приносит верящим финансовую удачу.

О связи праздника *Дивали* с культом плодородия напоминает, в частности, популярное в Северной Индии предписание бесплодным женщинам лечиться купанием в водах семи колодцев, собранных в день *Дивали* (*Diwali* 1988).

Праздник *Кхичри* (*Макара-санкранти*) отмечается 14 января (реже — 13, 15 января), независимо от того, приходится ли он на индусский месяц *пауш* или *магх*. День праздника высчитывается астрономами по движению Солнца и привязан к солнечному, а не лунному календарю. Праздник отмечает поворот светила в северном направлении, то есть «на лето», и, соответственно, наступление светлой половины года. В этот день Солнце пересекает тропик Рака, отчего он и называется *Макара-санкранти*. Как *Макара-санкранти* праздник особенно популярен у брахманов. Он известен и как *Кхичари*, — по названию ритуального блюда, употребляемого в этот день всеми, — обязательно сладкой каши *кхичри*.

Говоря о празднике *Макара-санкранти*, С. И. Рыжакова пишет: «В отличие от многих других индусских праздников, связанных

с положением луны и поэтому движущихся относительно дат григорианского календаря, этот праздник относится к небольшой группе “неподвижных” и в разных областях Южной Азии отмечается в период с 13 по 15 января, в то время когда солнце переступает тропик Зодиака» (Рыжакова 2018: 323). На юге Индии *Макара-санкранти* удачно вписывается в круг сельскохозяйственных праздников и считается праздником урожая в Карнатаке и Тамилнаду, где, однако, имеет другие названия — *Сугги* и *Понгал*.

В этот день *кхичри* готовится из проса и горошка. Блюдо едят в полдень. Обязательно в этот день угощаются особой сладостью, которая называется *тилва*. Ее готовят из кунжута и *гура* (сахара). Коров тоже угощают вкусным кормом, и это считается особо благоприятным деянием праздничного дня. В этот день во многих деревнях запускают бумажных змеев. Дети и молодые люди соревнуются: чей бумажный змей взлетит выше; кто срежет больше веревок, удерживающих бумажных змеев других участников (чтобы воспрепятствовать этому, верхнюю часть веревок с бумажными змеями покрывают клеем и битым стеклом).

На юге Индии празднование Нового года (*Онам* у малаяльцев, *Понгал* у тамиллов) связано с культом быка — важного сельскохозяйственного животного, имеющего отношение не только к культу Шивы, но и к доарийским культам. Не случайно в быка превратился для борьбы с богиней Дургой демон Махеша. В Южной Индии Новый год считается временем короткого возвращения из преисподней на землю упомянутого ранее доброго асуры Бали, который был образцовым царем. Его недолгое возвращение должно принести земле богатый урожай, а людям — процветание. Кульминация празднования *онам* приходится на полнолуние малаяльского месяца *чингом* (август-сентябрь), первого месяца местного календаря, когда Солнце входит в зодиакальный знак Льва. В разных районах Кералы этот праздник отмечается по-разному и иногда дополняется местными праздниками урожая, но одними из самых ярких эпизодов во многих местах являются обрядовые состязания на так называемых змеиных лодках (Альбедиль 2005: 129).

Сходный с *Онамом* праздник урожая *Понгал* в соседнем штате, Тамилнаде, отмечают примерно в середине января, когда завершен сбор риса, сахарного тростника и куркумы, часто используемой в национальной кухне тамиллов. Название праздника происходит от тамильского слова *понгал*, означающего «выкипание» — так именуют рис, сваренный на молоке в горшке, обвязанном стеблями куркумы; вместе с сахарным тростником, бананами и кокосами его подносят в качестве жертвоприношения богам. В первую очередь почитают солнечных богов, Индру и Сурью, в наибольшей степени «ответственных» за урожай. Праздник обычно продолжается три-четыре дня, хотя в городах нередко ограничивается и двумя днями. Один из них обязательно посвящают почитанию

домашнего скота, прежде всего коров и быков. Им раскрашивают рога, вешают на шеи колокольчики и гирлянды цветов и угощают рисом «понгал», устраивают на них соревнование, а вблизи моря, в заводях, также устраивают гонки на длинных лодках.

Четвертый день темной половины месяца *магх* посвящен Ганеше. Обряд поклонения этому слоголовому богу удачи и устранителю препятствий соблюдают представители всех каст, при этом обряды совершают женщины, у которых есть сыновья. Выполнение обета и ритуалов этого дня должно способствовать долгой благополучной жизни сыновей. Поклонение Ганеше включает строгий пост, почитание появляющейся на небе луны, принесение в жертву Ганеше его любимых лакомств из кунжута и *гура* (пальмового сахара). Особенно тщательно обряды совершаются, если в течение года, прошедшего с прошлого праздника, родился или женился сын. Рассказываются истории о том, что бывает, если совершать обряды праздника, и что бывает, если этого не делать, а также о том, как можно исправить положение. Соблюдавшие пост в честь Ганеши разговляются сладостями и вкусной едой, такой как *пури*, *кхир*, *чурма*, *сира* (сладкие лепешки и каши) и т. п.

В 1893 г. национальный герой Индии Локманья Гангадхар Тилак призвал индусов отказаться от участия в мусульманских праздничных процессиях по случаю 10-го *мухаррама* (*ашура*) и проводить свои процессии, на которых обычно носят большие изображения Ганеши. Праздник, таким образом, относительно новый и копирует мусульманскую процессию, во время которой несут *тазийя* — изображения куполов над могилой шиитского имама Хусейна. На десятый день праздника в честь Ганеши все его изображения собирают в общей процессии. Шествие сопровождается музыкой, пением и танцами и направляется к местному водоему — озеру, реке или морю, где эти изображения Ганapati погружают в воду под звуки музыкальных инструментов и крики.

Поклонение Лакшми, Бали, Ганеше призвано испросить у высших (а в случае с Бали — и подземных, хтонических) сил благополучия, плодородия земли, богатства.

ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЕ ПРАЗДНИКИ И ХОЛИ

В центре комплекса зимне-весенних праздников выделяется праздник *Холи*. Он приходится на последний месяц года *пхалгун*. Это зима, самое темное и самое холодное время года, но это и время ожидания весны и скорого Нового года. Как замечает Н. Г. Краснодембская, «он символизирует конец холодного сезона и приближение весны» (Краснодембская 2005: 110). Праздник Холи отмечается в полнолуние, поэтому часто называется *Холи пурнима*. В первый день праздника в центре деревни или городского района складывается гора хвороста, поверх

которой помещается чучело Холики — демоницы, символизирующей зиму и напоминающей Масленицу, в честь которой назван похожий славянский праздник.

Согласно легенде, Холика была сестрой царя демонов (асуров) Хираньякашипу, который с ее помощью хотел наказать своего сына Прахлада за верность культу Вишну. Холика, обладавшая способностью выходить живой из огня, приготовила костер, на котором хотела сжечь непокорного Прахлада. Благодаря вмешательству бога Вишну на костре сгорела сама Холика, которой не помогла ранее данная ей защита от огня. Прахлад же спасся благодаря божественной помощи. Праздник, таким образом, привязан к культу Вишну, но отмечается не только вишнуитами, но и шиваитами. Да и вообще он воспринимается как праздник прихода весны и окончания долгого холодного сезона.

Следующий после *Холи* день — *Духенди* — также считается праздничным, это время применения защитной магии. Золой от прогоревшего костра дети мажут друг друга, знакомых, родственников, друзей, а также прохожих. Всех встречающих посыпают цветным порошком (*гулал*), поливают подкрашенной или простой водой. Чаще всего используется порошок красного цвета, связанный, по мнению Н. Р. Гусевой, с культом плодородия (Гусева 1989: 160), а также с соляренным культом (Гусева 1985: 104).

Холи особенно пышно празднуется в области Брадж (округи Матхура и Агра штата Уттар-Прадеш), но вообще это общендийский и общенародный праздник. Он отмечается всеми группами населения вне зависимости от касты. До некоторой степени *Холи* мы можем считать субститутотом Нового года, своеобразной оппозицией осеннему *Дивали*. Как и *Макара-санкранти* (праздник, отмечаемый по солнечному календарю), *Холи* символизирует окончание холодной поры. Вскоре, с началом светлой половины *чайтра*, начинается новый календарный год, однако как раз календарная дата первого дня нового года — *Гуди пудва* — уступает Холи по значимости и масштабу празднования.

Гуди падва — день праздничного столба и флага (*гуди, юпа*). Формально это праздник начала нового сельскохозяйственного сезона, а столб — аналог европейского «майского дерева». Это день, когда бог Брахма, как считают индуисты, создал природу — *сришти*. В этот же день бог Васу, иногда удостоивавшийся титула царя богов, раздавал дары земным царям. Этот день также считается днем возвращения Рамы и Ситы в Айодхью после похода на Ланку. Ствол деревянный или бамбуковый, украшенный флажками и ленточками в память о возвращении Рамы, увенчан индуистским флагом — треугольным полотнищем с именем «Рама» или начертанием священного звука «аум». Согласно наблюдению Н. Г. Краснодембской, хорошо знакомой с праздничной культурой маратхов, одного из крупнейших народов Западной Индии, «в трапезе

новогоднего праздника обязательно должны присутствовать сласти; при этом имеется особый обычай: до того как начать есть сладкое, жуют горьковатые листья священного дерева *ним*. Эта смена вкусов должна напомнить о сосуществовании в жизни горя и радости» (Краснодембская 2005: 86). За Гуди падва следует праздник *Хиндоличайтра* или *Долутсав* — праздник качелей, обычно отмечаемый на третий день светлой половины *чайтра*. Качание на качелях в индийском контексте имеет эротические коннотации. Примечательно, что маратхи, по существу, весь *чайтра* проводят как праздник качелей, используя в разные дни разные изображения божеств. Н. Г. Краснодембская отмечает: «Символика этих действий — обновление потенциальной мощи божеств» (Там же: 88).

Связь индуистского Нового года с культом обоженных культурного героя проявляется и в том, что на девятый день *чайтра* отмечается его день рождения, точнее — явления на землю в образе героя Рамы великого бога Вишну. В храмах и богатых домах читают вслух «Рамаяну» на санскрите или переложение на авадхи — поэму «Рамачаритаманаса» Тулси Даса. *Рамнавми* — день рождения Рамы — праздник кшатриев, воинов или потомков воинов. Этот праздник можно считать праздником государственной подсистемы, о которой писала М. Ф. Альбедиль, реконструируя праздники древней цивилизации долины Инда. Поскольку чтение «Рамаяны» и домашнюю, а также храмовую службы перед изображением Рамы проводят жрецы-брахманы, то этот праздник также является и днем жреческой подсистемы. В середине *чайтра* отмечается день *Хануман-джаянти* — день рождения божественной обезьяны, верного спутника Рамы. Рама — кшатрий. Его праздник — в первую очередь день, отмечаемый воинами по профессии и кшатриями по касте.

Вайшакхи, или *Байсакхи*, — день весеннего равноденствия. Индийцы его отмечают 13–14 апреля. Это связано с очень ранним определением даты праздника. За тысячелетия со времени определения даты накопилась существенная разница между этой датой и датой астрономического весеннего равноденствия. При этом *вайшакх* — это время созревания целого ряда культур в Северной Индии. Поэтому праздник может считаться временем, знаменующим начало сбора урожая, и является важной датой сельскохозяйственного календаря. Одноименный месяц *вайшакх* следует кругу лунных месяцев. Выпадая на 13–14 апреля григорианского года, *Вайшакхи* может отмечаться в разные дни одноименного месяца, а также в течение соседнего месяца *чайтра* (Om Lata Bahadur 2002: 84).

В индусской среде в Северной Индии празднование *Вайшакхи* сопровождается омовением в священных водах, лучше всего — в водах реки Ганг, одариванием брахманов, странствующих отшельников, угощением родных, надеванием самых лучших нарядов, покупками на специально организуемых для этого ярмарках (Котин, Успенская 2005: 37). В Махараштре месяц *вайшакх* связан с празднованием дней, посвященных

аватарам бога Вишну — Парашурама (Рама с топором), Курамы (Черепеха) и Нрисинха (Нарасинха, человек-лев) (Краснодембская 2005: 90). Н. Г. Краснодембская, описывая календарно-праздничный цикл маратхов, не упоминает празднование *Вайшакхи* как особое событие. Не выделяет это торжество и М. Ф. Альбедиль, изучая праздники Южной Индии. Но для Северной Индии — Хиндустана, Бенгалии и особенно Пенджаба — это очень важный праздник. В Пенджабе *Вайшакхи* или *Байсакхи* — праздник Нового года, большой сельскохозяйственный праздник и день рождения общины сикхов.

В Пенджабе на начало января выпадает созревание урожая осенне-зимнего сезона *раби*, как правило — пшеницы и других зерновых. Урожай собирают и какое-то время хранят. В *Байсакхи* можно приступить к продаже зерна этого урожая, и праздничные ярмарки (*мела*) служат также торгами. В системе ритуального обмена услугами и товарами *джаджмани*, некогда популярной у индусов, но знакомой и сикхам, часть зерна также раздается земледельцами своим «работникам» (*каминам*) — плотникам, кузнецам, подсобным рабочим, а также жрецам. Зерно и подарки раздают и странствующим аскетам, считается, что дарители обретают благодать. Утреннее омовение *нахан* — обязательное начало этого праздника у пенджабских индусов и сикхов. Оно символизирует очищение от грехов, за ним следует посещение индусских храмов и сикхских гурдвар, причем в периоды мира между религиозными общинами наблюдается посещение религиозных центров друг друга и индусами, и сикхами. Затем торжества переносятся на ярмарки, где, кроме зерна, торгуют также мелким рогатым скотом, птицей. На ярмарке можно купить новую одежду, игрушки и — что особенно важно — новую керамическую посуду. Здесь же устанавливают карусели.

Вайшакхи (*Байсакхи*) — главный религиозный праздник сикхов, общины, возникшей в XV–XVI вв. в Пенджабе под влиянием проповедей гуру Нанак, а на рубеже XVII–XVIII вв. значительно реформированной последним десятым сикхским гуру Гобинд Сингхом. В день Вайшакхи 1699 г. (тогда 10 апреля) гуру Гобинд Сингх провозгласил создание *хальсы* — военизированной части общины, состоящей из взрослых мужчин, прошедших обряд инициации. Процедура эта подробно описана в статье Котина и Успенской (2005: 173–174).

Первая инициация, проведенная самим Гобиндом Сингхом, напоминала человеческое жертвоприношение. Гобинд Сингх вызывал по очереди пятерых сикхов, готовых пожертвовать собой ради жизни общины. Каждый раз он выходил с окровавленным мечом и забирал к себе в палатку нового добровольца. После того как пятый доброволец исчез за Гобиндом Сингхом в палатке, сикхский гуру вывел всех пятерых и объявил свою волю — первые пятеро символизируют общину: где есть пять сикхов, там есть сикхская община, которая вместе со священной книгой

«Адигрантх» провозглашалась манифестацией живого гуру. Затем Гобинд Сингх размешал мечом воду с пальмовым сахаром *гуром*, которая являлась *амритой* — нектаром бессмертных. Членам *вахальсы* предписывалось носить пять предметов, названия которых начинались с буквы «К» на панджаби. Эти предметы: *кеша* (длинные волосы), *кангха* (гребень), *каччха* (штаны), *када* (стальной браслет), *кирпан* (кинжал) (Котин, Успенская 2005: 175). Всех прошедших инициацию и друг друга сикхи угощают *гуром* и *пахаль* (смесь муки, масла и сахара).

На месяц *вайшах* приходится земледельческий праздник *Сатауни*. Этот праздник знаменует окончание неблагоприятного темного периода, в этот день крестьяне угощают друг друга *гуром* и другими сладостями. С этого дня в Северной Индии разрешено есть манго. Специфика сельскохозяйственных сезонов Индии такова, что почти любой праздник можно привязать к посеву, сбору, началу продажи, потребления того или иного злака, бобового, фрукта. В то же время начало угощения плодом манго выделяется на фоне других подобных праздничных дней: манго считается «королем фруктов» и величайшим деликатесом. Важную роль в празднике играют водоносы, для которых дети собирают деньги, на них водоносы (*кахары*) закупают сласти, которые раздают потом всем жителям деревни. Автор настоящей работы и его соавтор Е. Успенская видят в этом связь с поливом, ирригационными работами, как бы освященными этим праздником (Там же: 41).

В *пурниму* (*т.е. полнолуние*) месяца *джейшитх* (*Аушадх-пурнима*) крестьяне Северной Индии поклоняются Шиве в его грозной ипостаси Бхеру. Бхеру и его символ лингам считаются охранителями, в том числе охранителями полей — *кшетрапала* (Там же: 42).

На время дождей, в пятый день месяца *шраван* (июль-август), приходится *Наг-панчами*, Змеиная пятерица. В период дождей вода заливают змеиные норы. Змеи, в том числе и кобры, выползают на поверхность. Их необходимо задобрить, для чего для змей создают искусственные жилища на высоких местах, ставят у нор миски с молоком. В то же время змеи, появляющиеся на виду чаще именно в период дождей, воспринимаются как существа, связанные с дождем, вызывающие дождь. В *Наг-Панчами* крестьяне угощают друг друга сладостями: *гуром*, лепешками *пури*. Праздник также связан с культом плодородия. Земля обильно поливается дождями. Она будет оплодотворена и в будущем станет плодородной. Девочки в этот день бросают кукол в пруд, мальчики стараются кукол поймать, пытаясь попасть палками по керамическим головам. Эту игру можно трактовать как пережиток какого-то старого ритуала, вероятно, связанного с культом плодородия.

На полнолуние в месяц *шраван* (*Шраван-пурнима*) приходится праздник *Ракхи-бандхан*. Сейчас это красочный праздник, сопровождающийся угощением. Главным его элементом является обряд повязывания

девушками и женщинами юношам и мужчинам нитяного разноцветного амулета *ракхи*. Однако у этого праздника есть и своя история, и более глубокое значение.

Праздник *Ракхи-бандхан* известен у брахманов как *Унакарма*. Он связан как с магическими защитными обрядами, так и с началом учебного периода у брахманов и надеванием на «дваждырожденных» (т.е. представителей трех «чистых варн», — брахманов, кшатриев, шудр) новой хлопковой нити — *джанео*.

Унакарма означает движение Солнца в южном направлении, начало темного периода. В это время все нуждается в магической защите, которую олицетворяет надеваемый на представителей трех «чистых варн» шнур «дваждырожденного». Обереги-*ракхи* доступны всем без кастовых ограничений. Таким образом, *Ракхи-бандхан* — более демократическая и общенародная форма *Унакарма*. Начало темной половины года означает усиление темных сил, что предполагает необходимость большей ритуальной защиты. Несущие эту защиту молодые брахманы приступают в это время к учебе.

Если *макара-санкранти* символизирует начало светлого периода года, *Ракхи-бандхан* знаменует начало темной. Так на цикл сельскохозяйственных праздников накладывается индийское представление об астрономических явлениях.

ДИСКУССИЯ

Даже краткий очерк индийских календарных праздников показывает, что индийцы уже с древности отслеживали время преимущественно по фазам Луны, но для ряда сакральных дней, каковыми считались дни осеннего и весеннего равноденствия, зимнего и летнего солнцестояния, пользовались датами солнечного календаря, определенными очень давно, более 2000 лет назад. Теперь эти даты соответствуют конкретным дням григорианского календаря, но не соотносятся с реальными днями равноденствия и солнцестояния астрономического года. В качестве новогодних мы можем выделить праздники, отмечаемые по солнечному календарю, *Макара-санкранти* и *Вайшакхи (Байсакхи)*, а также находящиеся в центре двух сельскохозяйственных циклов *Дивали* и *Холи*. Официальный день 22 марта (*чайтр, гуди-падва*) и европейский (григорианский) день нового года уступают им по популярности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ календарных праздников Индии показывает, что важные сельскохозяйственные праздники *Дивали* и *Холи* оказываются в центре полугодий, выступая общенародными новогодними торжествами

и затмевая по значимости некогда вычисленные как дни зимнего солнцестояния *Макара-санкранти* и весеннего равноденствия *Вайшакхи* (*Байсакхи*). При этом на *Байшакхи* переносится оттенок сельскохозяйственного праздника в связи с началом продажи зерна зимнего урожая, а на юге Индии *Макара-санкранти* оказывается временем созревания третьего урожая и тоже получает статус сельскохозяйственного праздника.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Альбедиль М. Ф. Протоиндийское «колесо времени» // Календарь в культуре народов мира. М., 1993. С. 70–101.

Альбедиль М. Ф. Протоиндийская цивилизация. Очерки культуры. М., 1994.

Альбедиль М. Ф. Праздники в Южной Индии // Индийские праздники: общее и локальное в календарной обрядности / Под ред. И. Ю. Котина, С. А. Маретиной. СПб., 2005. С. 113–143.

Альбедиль М. Ф. Структура протоиндийского календаря // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб., 2009. С. 41–43.

Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М., 1977.

Ванина Е. Ю. Время в восприятии средневековых индийцев // Диалог со временем. 2006. № 17 С. 77–114.

Гусева Н. Р. Праздники в индуизме (на примере некоторых областей Северо-Западной Индии) // Индуизм. Традиции и современность. М., 1985. С. 90–112.

Гусева Н. Р. Раджастханцы: народ и проблемы. М., 1989.

Емельянов В. В. Календарь и хронопсихология (о семантической оппозиции весны и осени в месопотамских текстах) // Антропологический форум. 2014. № 22. С. 143–163.

Климишин И. А. Календарь и хронология. М., 1985.

Котин И. Ю., Успенская Е. Н. Календарные обычаи и обряды хиндустанцев // Индийские праздники: общее и локальное в календарной обрядности / Под ред. И. Ю. Котина, С. А. Маретиной. СПб., 2005. С. 10–75.

Котин И. Ю. Твари в индийском календаре // Бестиарий II. Зооморфизмы Азии: движение во времени. СПб., 2012. С. 28–40.

Краснодембская Н. Г. Годичный цикл религиозных праздников у маратхов // Мифология и верования народов Восточной и Южной Азии. М., 1973. С. 16–26.

Краснодембская Н. Г. Праздники у маратхов // Индийские праздники: общее и локальное в календарной обрядности / Под ред. И. Ю. Котина, С. А. Маретиной. СПб., 2005. С. 76–112.

Рыжакова С. И. Солнечная символика обрядовой пищи на празднике Макара санкранти // Вкус Востока. Гастрономические традиции в истории, культуре и религиях народов Азии и Африки / Отв. ред. И. Т. Прокофьева, Е. Ю. Карачкова. М., 2018. С. 323–330.

Селешников С. И. История календаря и хронология. М., 1977.

Bhagavat O. P. The Brightest of All Festivals // National Herald. 1989. 29 Oct.

Diwali Celebrated with Gay Abandon. Gambling and Card-Playing in Full Swing // Times of India. 1979. 27 Oct.

Diwali: Myths and Realities // Sunday Herald. 1988. 6 Nov.

Festival of Lights and Cheers // National Herald. 1989. 29 Oct.

Frawly D. (Pandit Vamadeva Shastri). Vedic Origins of the Zodiac Signs. // Sanskriti. Discover India. Our Culture... Our Way of Life. 2015, April 1. URL: www.sanskritimagazine.com/vedic_science/vedic-origins-of-the-zodiac-signs/ (дата обращения: 01.05.2019)

Freed S., Freed R. Hindu Festivals in a North Indian Village // Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. 1998. № 81.

Om Lata Bahadur, The Book of Hindu Festivals and Ceremonies. New Delhi, 2002.

Pingree D. The Mesopotamian Origin of Early Indian Mathematical Astronomy // Journal for the History of Astronomy (SAGE). Vol. 4 (1). 1973. P. 1–12.

Pingree D. Jyotihśāstra : Astral and Mathematical Literature. Otto Harrassowitz, 1981.

Ketkar V. B. Indian and Foreign Chronology with Theory, Practice and Tables, BC 3102

B.C. to 2100 A.D. and Notices of the Vedic, the Ancient Indian, the Chinese, the Jewish, the Ecclesiastical and the Coptic Calendars. Bombay, 1923.

Kochhar R. Pre-Telescopic Astronomy in India // History of Indian Science Technology and Culture AD 1000–1800. Vol. III. Part 1: History of Science, Philosophy and Culture in Indian Civilization, Gen / Gen. Ed. D. P. Chattopadhyaya. New Delhi, 2007. P. 171–197.

Rahman A., ed. History of Indian Science Techology and Culture AD 1000-1800. Vol. III. Part 1: History of Science, Philosophy and Culture in Indian Civilization / Gen. Ed. D. P. Chattopadhyaya. New Delhi, 2007.

Underhill M. M. The Hindu Religious Year. Calcutta, 1921.

REFERENCES

Albedil M. F. [Festivals in South India]. Kotin I., Maretina S., eds. *Indiyskiye prazdniki: obshee i lokalnoye v kalendarnoy obryadnosti* [Indian festivals: general and local in calendar Rites]. St. Petersburg: Petersburgskoe Vostokovedenie Publ., 2005, pp. 113–143. (In Russian).

Albedil M. F. [Protoindiyān Kalachakra]. *Kalendar' v kul'ture narodov mira* [Calendar in The Culture of The Peoples of The World]. Moscow: Nauka Publ., 1993, pp. 70–101. (In Russian).

Albedil M. F. *Protoindiyskaya tsivilizatsiya. Ocherki kulturi* [Proto-Indian Civilization]. Moscow: Vostochnaya Literatura Publ., 1994. 273 p. (In Russian).

Albedil M.F. [The Structure of Proto-Indian Calendar]. *Radlovskiy sbornik* [Radlovsky collection]. St. Petersburg: MAE RAS Publ., 2009, pp. 41–43. (In Russian).

Basham A. *Chudo, kotorym byla Indiya* [The wonder that was India]. Moscow: Nauka Publ., 1977. (In Russian).

Emelyanov V. [Calendar and chronopsychology]. *Antropologicheskii forum* [Forum for anthropology and culture], 2014, no. 22, pp. 143–163. (In Russian).

Freed S. and Freed R. Hindu Festivals in a North Indian Village. *Anthropological papers of the American museum of natural history*, 1998, no 81. (In English).

Guseva N. R. *Rajasthantsi: narod i problemi* [Rajasthans: people and problems]. Moscow: Nauka Publ., 1989. (In Russian).

Guseva N. R. Prazdniki v induizme [Festivals in Hinduism]. *Induyizm. Traditsii i sovremennost* [Hinduism. Traditions and Modernity]. Moscow: Nauka Publ., 1985, pp. 90–122. (In Russian).

Ketkar V. B. *Indian and foreign chronology with theory, practice and tables, BC 3102 B.C. to 2100 A. D. and notices of the Vedic, the ancient Indian, the Chinese, the Jewish, the ecclesiastical and the Coptic calendars*, Bombay 1923. (In English).

Klimishin I. A. *Kalendar I Khronologiya* [Calendar and Chronopsychology]. Moscow: Nauka Publ., 1985. (In Russian).

Kochhar R., Pre-Telescopic astronomy in India. History of Indian science technology and culture AD 1000-1800/ History of science, philosophy and culture in Indian civilization, Gen. Ed. D.P. Chattopodhyaya, vol. 3, part 1. New Delhi, 2007, pp. 171–220. (In English).

Kotin I., Uspenskaya E. N. [Calendar Rites and rituals of the Hindustanis]. *Indiyskiye prazdniki: obshee i lokalnoye v kalendarnoy obryadnosti* [Indian holidays: general and local in calendar rites]. St. Petersburg: Petersburgskoe Vostokovedenie Publ., 2005, pp.10–75. (In Russian).

Krasnodembskaya N. G. [Festivals of the Marathas]. *Indiyskiye prazdniki: obshee i lokalnoye v kalendarnoy obryadnosti* [Indian holidays: general and local in calendar rites]. St. Petersburg: Petersburgskoe Vostokovedenie Publ., 2005, pp. 76–112. (In Russian).

Om Lata Bahadur. *The book of Hindu festivals and ceremonies*. 2nd Ed. New Delhi: UBS Publishers, 2002. (In English).

Pingree D. *Jyotihśāstra: astral and mathematical literature*. Otto Harrassowitz, 1981. (In English).

Pingree, D. The Mesopotamian Origin of Early Indian Mathematical Astronomy. *Journal for the History of Astronomy* (SAGE), 1973, vol. 4 (1), pp. 1–12. (In English).

Rahman A. (Ed.). *History of Indian science technology and culture AD 1000-1800/ History of science, philosophy and culture in Indian civilization*, Gen. Ed. D.P. Chattopodhyaya, vol. 3, part 1. New Delhi, 2007, pp. 171–220. (In English).

Rizhakova S. I. [Solar symbolism of ritual food of the festival of Makara Sankranti]. *Vkus Vostoka. Gastronomicheskie traditsii v istorii, culture i religiyah narodov Azii i Afriki* [Taste of the East. Gastronomic traditions in the history, culture and religions of the peoples of Asia and Africa]. Moscow: MGIMO Publ., 2018, pp. 323–330. (In Russian).

Seleshnikov S. I. *Istoriya kalendarya i khronologii* [History of the calendar and chronology]. Moscow: Nauka Publ., 1977. (In Russian).

Underhill M. M. *The Hindu religious year*. Calcutta: Associated Press, 1921. (In English).

Vanina E. Yu. [Time in mind of medieval Indians]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], 2006, no. 17, pp. 77–114. (In Russian).

Submitted: 14.06.2019

Accepted: 10.01.2020

Article is published: 01.07.2020